

Ирина Бенгина

Мишутка

история длиною в жизнь

Ирина Бенгина

**Мишутка. История
длинною в жизнь**

«Издательские решения»

Бенгина И.

Мишутка. История длиною в жизнь / И. Бенгина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982133-1

Эта история произошла с необычным плюшевым медведем. Он умел думать и чувствовать, грустить и радоваться. Однажды он повстречал девочку Лену, подружился с ней. Но их мир нарушила война. Фашисты взяли Ленинград в кольцо. Началась блокада города. Холод, голод, потеря родных и близких. Много выпало на долю Леночки и ее верного друга, плюшевого медвежонка Мишутки. Но они выдержали все испытания и поведали нам свою историю длиною в целую жизнь.

ISBN 978-5-44-982133-1

© Бенгина И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. Первая встреча	6
Глава 2. Семья	7
Глава 3. Сюрприз	10
Глава 4. Ученье свет...	13
Глава 5. Происшествие	14
Глава 6. Праздник	16
Глава 7. Балет	17
Глава 8. Поездка на дачи	18
Глава 9. Родительский день	21
Часть 2	22
Глава 1. Война началась	22
Глава 2. Отдых закончен	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мишутка

История длиною в жизнь

Ирина Бенгина

*Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?
Не шумите вокруг – он дышит,
Он живой еще, он все слышит:
Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,
Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон – смерть.
И стоит везде на часах
И уйти не пускает страх.*

Анна Ахматова, 1941 год

© Ирина Бенгина, 2020

ISBN 978-5-4498-2133-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оказывается, есть игрушки, которые имеют что-то похожее на душу. Они умеют любить, думать, переживать. Им бывает страшно и грустно. Они испытывают радость и счастье. Все человеческие чувства присущи им. Такие игрушки большая редкость. Эта история произошла с таким вот необычным медведем. Он повстречал девочку Лену, подружился с ней. Но их мир нарушила война. Фашисты взяли Ленинград в кольцо. Началась блокада города. Холод, голод, потеря родных и близких. Много выпало на долю Леночки и ее верного друга – плюшевого медвежонка Мишутки. Но они выдержали все испытания и поведали нам свою историю, историю длиною в целую жизнь...

Часть 1

Глава 1. Первая встреча

Как я появился на свет, я не помню. Я и не могу ничего про это рассказать, помню лишь то, что меня долго передавали из рук в руки, пока я не попал с такими же, как я, в темное непонятное помещение, которое, как впоследствии выяснилось, оказалось большой картонной коробкой. Тогда я ещё ничего не знал про этот мир. Коробку открыли, и молодая девушка с улыбкой проговорила: «Какие милые плюшевые мишки поступили к нам в магазин». Так я узнал, что я обычный плюшевый мишка, которого сделали на фабрике, а кто и как это сделал, мне было неизвестно. Меня посадили на витрину магазина и поставили рядом ценник. Меня хотели продать. Скоро я узнал, что это непонятное и пугающие меня слово «продать» на самом деле очень приятное и удивительное занятие. Игрушки покупают детям: маленьким мальчикам и девочкам. Дети играют с игрушками, и игрушка получает семью. А я именно игрушка, я маленький коричневый медвежонок, который очень хотел обрести семью. Но меня не покупали. Я стоял на полке и пылился, узнавая из разговоров проходящих в магазин людей все об этом мире. Так я узнал, что я живу в городе Ленинграде, что скоро наступит праздник Новый год. Одна тысяча девятьсот сорок первый год. Я узнавал много интересного о том, что любят дети, что кушают люди и что на улицах ездят машины, что шоколадкой можно испачкаться, что мороженое холодное и многое многое другое. Я старался уловить и запомнить каждое слово, произнесенное человеком. Мне был очень интересен мой мир. И вот однажды меня купили, положили в яркую коробку с бантом и вынесли на улицу, в коробке было темно и холодно. Потом стало теплее, но темнота не проходила, меня не доставали из коробки, и я уже начал бояться, что я так и останусь здесь навсегда, как вдруг услышал тихий топот, коробку приоткрыли и я увидел тоненькую полоску света. Я ждал чуда. И оно произошло. Маленькая девочка открыла коробку и тоненьким счастливым голоском закричала:

– Мамочка, папочка, спасибо! Спасибо вам за такого мишку, он самый лучший на свете. Я назову его Мишуткой... Здравствуй, Мишутка, меня зовут Леночка, Леночка Тихомирова, – добавила девочка с улыбкой, – давай с тобой дружить.

Хоть я не мог говорить и улыбнуться ей в ответ, но я улыбался и кричал:

– Давай, давай дружить, я очень этого хочу, мне очень нравится мое имя Мишутка, я очень рад. – Но, конечно, этого никто не слышал, я кричал про себя, в душе. У плюшевых мишек, как это и ни странно, тоже есть своя медвежья душа. Вот так я встретил 1941 год, он должен быть самым счастливым, самым лучшим, ведь у меня появилась семья.

Глава 2. Семья

– Доброе утро, Мишутка, – потягиваясь, сказала Леночка, – как ты спал?

Леночка встала с кровати и, держа меня за лапку, потопала умываться.

– Обуйся, пол холодный! – крикнула ей вслед мама.

– Доброе утро, мамочка, – ответила моя маленькая хозяйка, надевая маленькие стоптанные тапочки.

Леночка вышла в длинный узкий коридор, в котором было много шкафов с книгами, статуэтками и прочими милыми сердцу вещами, собранными за много лет жизни всеми обитателями квартиры, в коридоре было еще несколько дверей. Что скрывалось за ними, я пока не знал, в конце коридора была ванная комната и большая светлая кухня.

– Доброе утро, тетя Маша, – поздоровалась Леночка с встретившейся ей женщиной. – А Юрка уже проснулся?

– Нет, спит еще, мы вчера поздно пришли из гостей. С Новым годом тебя, Леночка.

– Ой, и вас тоже, я и забыла совсем, что Новый год уже наступил. Это я спросонья потерялась, наверное, – засмеялась Леночка.

– Смотрите, какого мишутку мне подарили... – И Леночка протянула меня тете Маше.

Тетя Маша была стройная молодая женщина с темными длинными волосами и очень красивыми глазами, темными, но очень добрыми. Её губы были слегка накрашены, одета она была очень просто, но аккуратно. Тетя Маша посмотрела на меня и улыбнулась, погладила Леночку по голове и ушла в кухню ставить чайник к завтраку. А Леночка побежала умываться.

Наш дом потихоньку просыпался, оказалось, что мы жили в большой коммунальной квартире на три семьи. Самая большая семья была Леночки, а значит, самая большая семья была моя. У нас с Леночкой на двоих были мама Анна Петровна, папа Сергей Николаевич, старший брат Женька и бабушка Елизавета Андреевна, мама Анны Петровны. Отец Анны Петровны, дедушка Лены, умер давно, когда Аня была еще маленькой девочкой, он был строитель и погиб на стройке из-за несчастного случая. Елизавета Андреевна больше не вышла замуж и воспитывала дочку сама. Родители Леночкиного папы жили в городе Киеве, дедушка Леночки, Николай Сергеевич Тихомиров, был врач, очень известный в городе хирург, а бабушка, Лидия Михайловна, уже не работала, раньше она была врачом при детской больнице, теперь она занималась домашним хозяйством. К внучке приезжали они нечасто. Леночка была у них всего пару раз на каникулах: один раз зимой, а другой раз летом. Так уж сложилось, что Леночкин папа не очень дружил со своими родителями, а все из-за того, что они долго были в ссоре. Родители хотели, чтобы он был врачом, как и они, а молодой Леночкин папа выбрал профессию шофера, с детства она ему нравилась. Вот родители и обиделись на него и помирились только после рождения их первого внука Жени.

Наша семья занимала две комнаты. Одна была большая, в ней жили сама Леночка и папа с мамой, а вторая – маленькая, там жили бабушка и Женька.

В другой комнате жила семья Юрки Никишина, лучшего друга Леночки. У Юрки была мама Маша, Мария Степановна Никишина, и папа Николай Васильевич Никишин, Юркин папа был большой ученый, и в их комнате было много разных интересных вещей: микроскоп, лупы, реактивы – чего там только не было, ужасно научного и безумно интересного, но детям это брать не разрешали. Юркин папа целыми днями пропадал на работе, а по вечерам работал дома, и все называли его трудоголиком – человек, который много работает. Юрина мама работала в ателье и шила одежду. К ней обращались все соседи и даже Ленина мама: кому платье сшить, кому перешить юбку, тетя Маша никому не отказывала, некоторые ей платили, некоторые приносили продукты или подарки, но чаще всего это было просто так, от чистого

сердца. Как-то неудобно было тете Маше деньги брать, если давали, не отказывалась, а вот сама никогда не просила.

Юрочка был смешной рыжий мальчишка, весь в веснушках, как солнечный зайчик, его иногда так и называли – зайчик, было ему шесть лет, был он очень смысленный и любознательный и ходил в один детский сад вместе с Леночкой.

Ой, я совсем забыл рассказать про нашу с Леночкой семью. Леночка была девчушка шести лет с длинными вьющимися светлыми волосами, с бездонными голубыми глазами и яркими красными губками, щечки ее были румяные, и она всегда улыбалась. Эта была самая веселая и красивая девочка на свете. Мама Леночки работала в школе учителем начальных классов, папа был водителем большой грузовой машины на заводе, брат Женька учился уже в пятом классе, и ему было одиннадцать лет, он считал себя очень взрослым. А бабушка Леночки, баба Лиза, как все ее называли, была просто бабушкой и уже нигде не работала и не училась.

Еще одну комнату занимала супружеская пара: мужчина и женщина средних лет, детей у них не было. Женщину звали Клавдия Ивановна Кравцова, она работала поваром в столовой, а ее муж, Иван Афанасьевич Кравцов, был бухгалтер при этой же столовой. Там же они когда-то и познакомились. У них жила кошка, принесенная совсем маленьким котенком с улицы. В подвале дома, в котором располагалась столовая, окотилась кошка, всех котят разобрали, и остался один, самый худенький и страшный. Клавдия Ивановна пожалела его и принесла домой. Впоследствии котенок превратился в очень красивую пушистую кошку. У нее был необычный трехцветный окрас, звали ее обычным кошачьим именем – Мурка. Тетя Клава очень ее любила и гордилась, что у нее живет такая необычная, умная и красивая кошка.

– Трехцветные кошки – это большая редкость, – говорила она. – Они приносят в дом счастье.

Кошка ли была причиной тому или нет, но счастье и радость и правда присутствовали в этом доме. Сейчас кошка была беременна и все жители квартиры с нетерпением ожидали момента, когда родятся котята, но, конечно, больше всех этого ждала тетя Клава.

В этой квартире царила очень дружная и приятная атмосфера, никто не называл друг друга официально, по имени и отчеству, а обращались просто: Аня, Сережа, Ваня, и только дети добавляли приставку «тетя» или «дядя», ну и, конечно, все называли Леночкину бабушку бабой Лизой. Баба Лиза тоже раньше работала учительницей, была даже заслуженной, но сейчас она уже была старенькая, у нее болели ноги, и на работу она не ходила.

Так вот и жили все вместе под одной крышей как большая семья: делились новостями, пили вместе чай, помогали друг другу.

Леночка умылась и вернулась к себе в комнату. Родители проснулись, застелили постель, мама пошла в кухню готовить завтрак для всей семьи – гречневую кашу с молоком, все ее очень любили. Папа принялся читать газету, сегодня у всех был выходной и на работу никто не торопился. В комнату вошел заспанный Женька, а следом за ним бабушка, которая бранила его за то, что ему не удалось исправить тройку по математике. Вообще-то, Женька был отличник, но недавно он увлекся моделированием самолетов и целыми днями пропадал в секции, иногда забывая про уроки, вот и появилась первая тройка.

Женька мечтал стать конструктором самолетов, ну или летчиком, точно он еще не определился, его манило небо, он просто был болен им, мог часами возиться с моделями самолетов или читать про них познавательную литературу. Цель перед ним стояла, мечта была, и он старательно двигался к ней. Женька был стройный, подтянутый мальчишка, похож он был на своего отца: темные волосы, карие глаза, в которых вместе уживались и озорство, и рассудительность. В Леночкином брате удивительным образом сочетались несколько характеров сразу: то он был спокойный и рассудительный, сосредоточенный и внимательный, а то в голове его гулял ветер, он не хотел ни о чем думать, кроме самолетов, приключениях и прочих делах, которыми увле-

кались все мальчишки этого времени, если им было одиннадцать лет. Леночка очень любила своего старшего брата, он был для нее примером, она подражала ему почти во всем. Родители даже говорили иногда: «Ну, ты сейчас прям как Женя сказала, и интонация такая же». Лене это очень нравилось. А вот похожи они не были совсем: Леночка унаследовала мамины черты лица. У нее, как и у мамы, были очень красивые, слегка вьющиеся светлые волосы и голубые глаза, губки у Леночки были тонкие, но это ее не портило, когда она улыбалась, а делала она это постоянно, на щечках появлялись маленькие ямочки, что делало ее еще более привлекательной и похожей на куколку. Летом на ее слегка курносом носике появлялись веснушки, веснушки Леночке не нравились, и она хотела, чтобы они пропали.

– Вот у Женьки нет веснушек, везет ему, – говорила она всем. – Ну почему они у меня появляются!?

– А как же мне тогда быть? – отвечал ей ее друг Юрочка. – Ведь у меня их больше и они всегда со мной, а у тебя только летом, а потом пропадают.

– Тебе они идут, и ты зайчик солнечный, а я девочка, и мне они не нужны, – надувала губки Леночка.

Уговоры всех жителей квартиры были напрасны, Леночка была непреклонна и все равно не любила свои очаровательные веснушки.

Леночка мечтала стать балериной, она никогда не видела балет, но однажды ей попала картинка, где была изображена прекрасная девушка в балетной пачке и пуантах. Леночке так понравилась эта девушка, что она спросила у мамы, кто это. Мама пояснила, что это балерина, что балет – это особое искусство и тяжелый труд, но это очень красиво, и рассказала про великих балерин: Анну Павлову, Агриппину Ваганову, Матильду Кшесинскую. С тех пор Леночка начала мечтать о балете. Мама пообещала ее сводить на балет, но пока не получалось. Леночка ждала. Она попросила маму взять в библиотеке книги о балете и по вечерам подолгу рассматривала их.

Глава 3. Сюрприз

Мама сварила кашу и принесла ее, еще горячую, в комнату. Леночка с бабушкой принялись накрывать на стол. Они расставляли чашки с блюдами, тарелки. Бабушка достала из серванта оставшиеся от праздничного стола пироги и варенье.

– Женечка, сходи в кухню, принеси молоко и чайник, он, наверное, уже закипел.

– Ага, мам, – буркнул Женя, запихивая в рот пирожок с картошкой.

Женька ушел на кухню, Леночка села за стол, посадив меня рядом. Вернулся Женя, неся под мышкой бутылку с молоком, в одной руке чайник, в другой блюде с двумя кусочками торта, которым его угостила тетя Клава.

Все начали есть, от каши исходил удивительный аромат, она была горячая, ее поливали холодным молоком и посыпали сахарным песком. Во время еды все молчали, болтать, принимая пищу, было не принято и, только когда все поели и мама налила чай, можно было начать обсуждать планы на день, так было всегда. У Жени в школе были каникулы. Леночке тоже можно было не ходить в садик. А бабушка всегда была дома. Мама тоже на каникулах, только на работу ей нужно было вернуться раньше, чем Жене в школу, ведь у учителя всегда много дел: то тетрадки проверять, то учебный план составлять. Все были свободны еще несколько дней, и только папе завтра нужно было выходить на смену. После завтрака было решено идти гулять. Леночка любила гулять всей семьей, было весело, играли в снежки, лепили снеговиков. Леночка брала с собой саночки и лопатку, и папа или Женька возили ее на санках. Папа разбегался, держа санки за веревочку, и резко дергал их, санки разворачивались, а Леночка громко хохотала, иногда она падала с санок в снег, бывало, что снег попадал за воротник, но Леночка не плакала, а смеялась еще более залихватистым смехом. Но больше всего Леночка любила кататься на санках с горки. Часто на такие прогулки ходил с ними и Юрка.

В дверь постучали.

– Да, войдите, – ответила мама.

Дверь распахнулась, на пороге стоял заспанный Юра.

– Доброе утро, с Новым годом! – быстро протараторил он. – Тетя Аня, мама просила, не одолжите немного муки? Мама затеяла пирог печь, а муки не хватило.

– Конечно, Юрочка, сейчас. – Мама встала, открыла буфет, достала муку и насыпала ее в принесенный Юрой стаканчик, она протянула ему стакан и сказала: – Садись, Юра, с нами позавтракай.

– Да не, я еще не умывался, только проснулся, спасибо, я буду пирог ждать.

– Ну, хорошо, тогда поешь и пойдем гулять, мы хотим пойти кататься на горку.

– Мам, – сказала Леночка, – я поела, можно я с Юрой пойду?

– Хорошо, иди, только не мешайся тете Маше в кухне.

– Хорошо, – ответила Лена, схватила меня за лапку и убежала из комнаты.

– Смотри, Юрка, какого мне мишку подарили! Правда, это самый лучший медведь на свете? – показала меня Лена. – А тебе что подарили?

– Правда хороший, а мне подарили грузовик, пойдем покажу, можно теперь твоего медведя в моем грузовике катать.

Дети пошли в Юрину комнату, его папа ушел на службу, а мама стряпала на кухне.

– Вот мой грузовик, – похвастался Юра, – ты пока играй, а я маме муку отнесу и умоюсь.

Юра вышел из комнаты. Леночка посадила меня в грузовик и начала катать по комнате, издавая звуки, подобные автомобильному мотору.

– Р-ры-р, – рычала Леночка. Я сидел в машине. Я был счастлив.

– Неправильно рычишь, не так мотор работает, – сказал Юрка, входя в комнату. Он уже умылся, и волосы у него были мокрые и торчали дыбом, а в уголке рта виднелись остатки зубного порошка, которые Юрка второпях не смыл до конца.

– Нужно говорить тр-р-р-р, – учил он Леночку.

– А я думаю, не важно, – сказала Леночка, немного надувшись. – Какая разница?

– Большая! – гордо ответил Юрка. – Это же не собака, это же настоящий грузовик, твой папа на таком работает, должна знать.

А я сидел в грузовичке и радовался, радовался тому, что не пылюсь на полке в магазине вместе с другими игрушками, а живу теперь в семье и мной играют дети.

В комнату вошла Юрина мама и позвала пить чай с пирогом, Леночка вежливо отказалась, сказав, что наелась каши и бабушкиных пирогов и больше есть не хочет, она пошла в свою комнату, напомнив Юрочке, что скоро идем гулять и чтобы он не задерживался.

Скоро все вышли гулять. Мы жили в самом центре Ленинграда, на Литейном проспекте, правда, он носил другое название – проспект Володарского, но у населения это название не прижилось, и в народе Литейный называли своим старым именем, полученным еще при Петре Первом. Новое название проспекта писали только на почтовых конвертах. На улице было много прохожих. Все поздравляли друг друга с Новым годом. Леночка уселась на саночки, засунула меня под пуховый платок, которым была укутана, папа поднял веревочку от санок, упавшую в снег, и пошел вперед. Рядом шла Леночкина мама и тетя Маша, которая везла на санках Юрку, тоже закутанного в пуховый платок.

Смотря на детей, сидящих на санках, трудно было определить, кто из них мальчик, а кто девочка – из-под теплых шапок и платков торчали только носики и глаза, светящиеся счастьем. Дети были одеты почти одинаково: в теплые ватные штанишки и шубки, вот только у Леночки шубка была серая, а у Юрочки коричневая. Взрослые шли впереди, везя за собой деревянные саночки, на которых сидели их малыши, и о чем-то беседовали, о чем – я не слышал. Женька дошел с нами до угла и убежал во двор, где жил его лучший друг и одноклассник Саша Клюев. На улице был мороз, пошел снег, но мне было тепло под пуховым платком моей маленькой хозяйки. Горка была сооружена в районе Литейного моста, несколько часов дети катались на санках, резвились, строили снежную крепость, играли в снежки. Я принимал участие во всем и все видел, выглядывая из-под платка. Потом родители сказали, что уже пора домой, что холодно и нужно идти обедать. Повернули в сторону дома.

Придя в квартиру, всех ждал сюрприз: кошка Мурка родила трех котят.

Один котенок был совершенно обычного окраса – серый. Другой котенок был серо-рыжим, а третий был, как их мама, трехцветный, но родился он очень слабеньким и был меньше всех, он почти не шевелился. Другие котята уже давно сосали молоко, а этот все лежал.

– Сдохнет, наверное, – сказала тетя Клава, – как жалко, трехцветный же.

Леночка услышала эти слова и чуть было не заплакала, но вдруг Мурка начала подталкивать котенка мордой к остальным, как бы приглашая его покушать, котенок долго тыкался мордочкой и вдруг с жадностью начал сосать молоко.

– Не плачь, Леночка, все образуется, может, и выживет, – успокоила Лену тетя Клава.

С тех пор все стали наблюдать, как живут и растут котята, Мурка была умная кошка и позволяла смотреть на своих малышей и подходить близко, но вот если кто-нибудь хотел их потрогать, то она тут же ошетиливалась и фырчала, давая понять, что трогать их нельзя. Прошло три недели, котята подросли, стали активные, все трое выжили, серый котенок оказался котом, а два других – кошками. Мурка стала чаще оставлять их одних и уже спокойно реагировала, если котят гладили и брали на руки. Котят разобрали: кота взяла соседка с нижнего этажа тетя Катя, серо-рыжую кошечку приютила семья Юры, а трехцветная переехала жить в комнату Леночки. Теперь в каждой семье было еще и по кошке. Леночка назвала свою кошку Матильдой в честь балерины Матильды Кшесинской, конечно, больше всех Леночке нравилась бале-

рина Анна Павлова, но кошку Аней она не захотела называть, перебрав все известные Леночке имена балерин, она и решила назвать котенка Матильдой, но потом кошка стала просто Мотей, а Юрка назвал свою кошку Зайкой, наверное, в честь себя самого, ведь его многие называли Зайчиком, но на вопросы, почему именно Зайка, Юра отвечал: «Просто так захотелось».

Глава 4. Ученье свет...

Шло время, текла обычная коммунальная жизнь. Леночка ходила в садик, меня она не брала, и я ждал ее, сидя на кровати, ужасно скучая и ожидая с нетерпением, когда же вернется моя хозяйка. Приходя из детского сада, она мигом раздевалась и бежала в комнату, подхватывала меня с кровати, целовала и обнимала, потом делала в танце круг по комнате. Так было каждый день, когда Лена уходила в сад, в другое время мы не расставались. Она говорила, что я самая любимая игрушка, что я ее лучший друг. И так было на самом деле, Леночка шептала мне на ушко все свои секреты и переживания. Мы всегда и везде были вместе, вместе играли, вместе гуляли, вместе учились читать и писать, ведь скоро Леночка должна была пойти в школу.

Женя учился хорошо, больше троек он не получал, хотя все по-прежнему занимался в кружке авиамоделирования. Он точно для себя решил, что станет летчиком, и ждал, когда ему исполнится четырнадцать лет, чтобы поступить в авиаклуб и учиться летать на настоящих самолетах. Он стал совсем самостоятельным, все делал сам без напоминаний, готовил себя к военной дисциплине.

Женька много времени проводил со своей младшей сестренкой, он готовил ее к школе, ему было приятно, что он может быть полезен, может передать свои знания. А Леночке очень нравилось заниматься с братом, она им очень гордилась и рассказывала всем подружкам в садике, что ее брат будет самым главным летчиком в стране.

Леночка с удовольствием училась писать, она старательно простым карандашом выводила букочки в тетрадке, вначале печатные, а потом и прописные. Она уже умела писать слова «мама», «папа», «Женя», «Юра» и «Лена». Чтение давалось ей немного хуже, легкие слоги еще как-то складывались в слова, а вот слоги из трех букв или слово подлиннее никак не давались. Трудности с чтением Лене очень расстраивали, ведь она так хотела сама читать книги о балеринах, а сейчас приходилось постоянно просить старших. Но больше всего ей нравилась арифметика. Она любила взять коробок спичек и считать спички до десяти, раскладывать их на кучки и смотреть, что десять спичек – это множество вариантов. Это или одна большая кучка, или две по пять спичек, или в одну можно положить две, а в другую восемь, а можно разложить десять спичек на десять кучек, положив в каждую всего по одной спичке. И всему этому она обучала меня, ее верного друга, маленького плюшевого мишку.

Юрочка тоже готовился к школе. С ним занималась мама. У него же, наоборот, в отличие от Леночки, лучше всего получалось чтение, он схватывал очень быстро, и самое главное, что ему это очень нравилось. Через пару месяцев он уже мог читать небольшие рассказы, конечно, по слогам, но зато полностью понимая суть написанного. Леночка с Юрой сразу договорились, что обязательно пойдут в один класс и будут друг другу помогать.

Глава 5. Происшествие

Жизнь была тихой и размеренной, каждый день походил на другой, ничего особенного не происходило. В рабочие дни первой вставала мама, готовила завтрак и будила детей, папа вставал сам через несколько минут после мамы, иногда он уходил самым первым, а иногда и среди ночи – все зависело от того, какая смена ему выпадала. Леночка шла умываться и одеваться в детский сад, Женя собирался в школу, мама на работу, а баба Лиза оставалась дома. Утренние часы в коммуналке были самые активные, все суетились как в муравейнике, женщины колдовали у плиты, готовя нехитрый, но вкусный и питательный завтрак. В туалет и ванную комнату появлялась очередь. Так случилось, что все жильцы нашей квартиры уходили из дома примерно в одно и то же время и иногда, чтобы успеть сделать утренние гигиенические процедуры, приходилось вставать раньше, чем нужно. Дети всегда умывались в тазике, который стоял на табуретке в кухне, дабы сократить очередь в ванную комнату.

Это утро началось как обычно: мама Аня проснулась первой и ушла в кухню, бабуля разбудила Женю и Леночку и принялась накрывать на стол. Встал папа, как всегда, идеально застелил постели, спала только одна кошка Мотя, она лежала на подоконнике, свернувшись калачиком, и только изредка подергивала ушами, видно, прислушивалась к тому, что происходит в комнате.

Лена и Юра, как всегда, взяв зубные щетки, зубной порошок и полотенце, пошли в кухню к тазу. Женька же в этот день сказал, что завтра ему уже двенадцать лет, он взрослый, и наотрез отказался умываться в тазике вместе с маленькими. И гордо занял место в очереди в ванную после дяди Вани.

– Юр, смотри, Женька в очередь в ванну стоит, ха-ха-ха, вот смешной, и хочется ему время тратить, мы раз – и готовы, и даже время поиграть есть, а он ждать будет теперь, пока все умоются, – рассмеялась Леночка.

– Угу, – с полным ртом пены промычал Юра.

Жене надоело стоять в очереди, и он вернулся к тазу.

– Ладно, с завтрашнего дня точно буду там умываться, а сейчас просто ждать надоело, что-то тетя Клава там закопалась, – с досадой сказал Женя.

– Леночка, Евгений, идите скорее завтракать, стол уже накрыт, – раздался бабушкин голос.

Семья села завтракать, как всегда, в тишине.

После еды мама сказала:

– Леночка, летом ты поедешь вместе с садом на дачи, это специализированные дачи для детей.

– Мапочка, а ты со мной поедешь? – поинтересовалась Леночка.

– Нет, но мы будем тебя навещать, раньше твой садик не выезжал, но сейчас от завода предоставляются дачи, и нужно воспользоваться случаем. Будешь весь день на воздухе, там рядом речка. Юра, наверное, тоже поедет.

– А как? Ведь его родители не работают на заводе, – удивилась Лена.

– Да, но он же ходит в твой садик, значит, и туда его тоже возьмут, – пояснила мама.

– Мапочка, а я смогу взять туда Мишутку, ведь в садик воспитательница не разрешает его приносить, а я так без него скучаю?

– Я думаю, сможешь. Ну ладно, нужно одеваться, а то ведь мы опоздаем.

Дети и мама вышли из-за стола, папа, быстро позавтракав, уже убежал на работу. Бабушка собиралась в сберкассу за пенсией. Вдруг дверь с грохотом открылась, на пороге стоял взволнованный Иван Афанасьевич.

– Клаве, Клава! – запинался он. – Клавочке плохо с сердцем стало, она упала. – У него был такой растерянный вид, что несколько секунд все стояли молча, потом мама резко кинулась к серванту и, достав из него аптечку, выбежала из комнаты. Клавдия Ивановна лежала на полу, раскинув руки, и не двигалась.

– Женя, беги к автомату, звони в скорую, – скомандовала мама. Женька выбежал из квартиры, опрометью выскочил на улицу и со всех ног припустил по Литейному к ближайшему телефонному аппарату, потом он передумал и побежал к больнице имени Куйбышева (сейчас Мариинская больница), решив вызвать скорую напрямую из больницы.

Мама Аня взяла из аптечки нашатырный спирт и, смочив им ватку, сунула под нос тете Клаве. Тетя Клава пришла в себя. Ей помогли подняться. Анна Петровна дала ей таблетку от сердечной боли и стакан воды. Тетя Клава, посидев немного, сказала, что ей уже лучше. На пороге появились санитары с носилками в руках.

– Кому здесь плохо? – спросил один из санитаров. – Что случилось?

– Мама, я сбежал в больницу и позвал врачей, – тихонько проговорил Женя, выглядывая из-за спины одного санитаря.

– Спасибо за беспокойство, но мне уже лучше, – тихо сказала тетя Клава. – Не стоит беспокоиться.

– Ну уж нет, гражданочка, нужно давление померить, а то ложный вызов оформим и штраф уплатить придется, – строго сказал врач.

– Ой, нет-нет, штраф не надо, – испугалась тетя Клава, – я просто в больницу не хочу, мне работать надо.

Но в больницу ей поехать пришлось, настоял дядя Ваня, да и все жители квартиры. Со здоровьем шутить нельзя, а там она полежит, обследуется, и все будет хорошо. В этот день все опоздали на работу, в школу и сад, но, к счастью, никого не ругали.

Через три дня тетю Клаву выписали домой и дядя Ваня устроил настоящий праздник в нашей квартире, пригласив всех жильцов, даже кошкам достались кусочки вкусной рыбки. Иван Афанасьевич принес много разнообразной вкусной еды из столовой, в которой работал: необыкновенные салаты и котлеты по-киевски, запеченную рыбу и большой вкусный торт.

– Я очень благодарен всем вам за то, что спасли мою Клаву, без нее мне не жить, я так перепугался, что даже не знал, что мне делать, спасибо, Анечка, ты спасла ее.

Анне Петровне было неловко, она сделала то, что сделал бы каждый советский гражданин. Она молчала и просто улыбалась.

Ужин закончился, все разошлись по комнатам.

Укладываясь спать, мама сказала, что скоро праздник Первомая и у нее будут выходные, что все пойдут на демонстрацию и нужно подготовить флаги и сделать бумажные цветы.

Леночка отвернулась к стенке, крепко обняла меня и по привычке начала шептать мне в ушко все, что с ней происходило в саду.

– Сегодня меня попросили рассказать всем ребятам, как мама спасала тетю Клаву. Я рассказала. Заведующая садом похвалила маму и сказала ребятам, что она поступила правильно и своевременно. Знаешь, Мишутка, мама хоть и говорит, что так поступил бы каждый, а я бы, наверное, растерялась, не знала бы, что делать, и Женя молодец, сразу побежал в больницу. Я решила обязательно узнать у мамы и бабушки, как спасти человека, если ему стало плохо. Пусть они меня научат. А еще мама сказала, что скоро праздник Первомая, мы обязательно пойдём на него, ой, Мишутка, ты никогда еще не был на этом празднике, как же красиво: повсюду флаги, цветы, люди несут портреты товарища Сталина, поют песни. Пионеры и октябрята кричат речевки. Женьке хорошо, он уже пионер, а я еще и октябренок не стала. Ну ладно, скоро я пойду в школу, нужно только сентября дожждаться и... – Дальше Леночка говорила неразборчиво, а потом совсем затихла, она уснула.

Глава 6. Праздник

Наступил долгожданный день – Первое мая. С самого утра все были в приподнятом настроении. Леночка надела свое самое красивое платье, которое ей сшила Юркина мама, тетя Маша, мама заплела ей косы с белыми бантами. Леночка взяла бумажные цветы и флажки, сделанные собственными руками, и вышла в коридор.

– Леночка, – позвала тетя Маша, – у меня для тебя сюрприз.

Тетя Маша достала маленький сверточек и протянула его Леночке:

– Это тебе.

Лена развернула бумагу и увидела маленькую рубашечку и такие же маленькие штанишки с потайным кармашком.

– Это для твоего Мишутки. Ты его так любишь, а он у тебя не одет, – сказала с улыбкой Юрина мама.

Леночкины глаза светились от счастья. Она смотрела на маленькую одежду как завороченная.

– Мишутка, ты теперь будешь самым нарядным на празднике, – сказала Леночка. – Тетя Маша, большое вам спасибо.

Леночка выбежала на улицу, где ее уже давно ждал Юрка.

– Какая ты сегодня нарядная, – похвалил Леночку мальчик.

– И ты тоже, – сказала Лена.

На Юрочке были надеты новые брючки, белая рубашечка и новая серая курточка. В руках он держал три красных флажка.

– Смотри, что мне подарила твоя мама, теперь у Мишутки есть одежда.

– И не надоело тебе всегда с собой медведя носить?! – возмущенно спросил Юрка.

– Ты что? – рассердилась Лена. – А еще друг называешься. Это не просто медведь, это мой талисман, он все про меня знает, даже больше, чем ты.

– Ах так! Какой-то плюшевый медведь знает про тебя больше, чем я? – закипел Юра. – Какая же ты теперь подруга, вот и дружи со своим мягким мешком.

Юра обиделся и отошел в сторону. Вскоре вышли все остальные и направились на демонстрацию.

Целый день ребята не разговаривали, а вечером в парке на маёвке Леночка первая подошла к Юре.

– Юр, а Юр, ну ты прости меня, я не то хотела сказать, просто я девочка и не могу рассказывать тебе все секреты, ты их просто не поймешь, а Мишке я все могу рассказать, а он никому не скажет. Вот я же не могу тебе сказать, что приготовила тебе на день рождения, а ему могу, и он не выдаст.

– Нет, это ты меня прости, у тебя очень хороший Мишутка и теперь он еще и нарядный.

– Я очень рада, что мы помирились, – добавила Лена. – Ну ладно, пойдём к костру.

Весь вечер ребята смеялись и пели песни:

Мы – красные кавалеристы,

И про нас

Былинщики речистые

Ведут рассказ:

О том, как в ночи ясные,

О том, как в дни ненастные

Мы гордо,

Мы смело в бой идем...

Глава 7. Балет

Вот и подходил к концу май. Женя закончил последнюю четверть на одни пятерки. Папа подарил ему конструктор для сборки модели самолета. Женя был этому несказанно рад. Он еще дольше начал пропадать в секции. Мама говорила:

– Ну, ты вместе с Сашей Клюевым там просто поселился.

– Скажешь тоже, – парировал Женя, – ночевать и обедать я же прихожу.

Леночка готовилась поехать с детским садом на дачи. Она представляла, как будет загорать и купаться в реке, сколько интересных приключений ей принесет лето сорок первого года. Вещи были сложены, до поездки осталось два дня.

– Леночка, сегодня мы пойдем в театр. В театре оперы и балета имени Кирова (сейчас Мариинский театр) дают балет «Лебединое озеро», – сказала мама.

– Мамочка, спасибо тебе большое, я так мечтала, – обрадовалась Леночка.

В этот день Лена не могла думать ни о чем, кроме балета, она представляла, как она зайдет в театральное фойе, как пройдет в зрительный зал, сядет на свое место и будет смотреть на сцену. Леночка несколько раз подходила к шифоньеру, доставала свое самое нарядное и любимое платье, прикладывала к себе и кружилась так по комнате, она представляла себя балериной.

Наступил вечер, и Леночка с мамой и папой, держась за руки, вышли из парадной и направились к театру. Был прекрасный весенний вечер, конец мая. Теплый ласкающий ветерок слегка растрепал Леночкины косички. Она гордо шла по улицам Ленинграда, держа за одну руку маму, а за другую папу, я сидел в маминной сумке. Я тоже с нетерпением ждал, когда смогу увидеть балет.

Спектакль был потрясающий, Леночка все три акта балета сидела, боясь пошевелиться и пропустить хоть одно движение, один взмах рукой, один поворот головы. Она как замороженная смотрела на сцену.

– Мама, мне так понравилось, как красиво. Я тоже очень хочу быть балериной, хочу танцевать на сцене, а вы с папой будете на меня смотреть.

– Леночка, но это тяжелейший труд, быть балериной очень тяжело, они очень много трудятся, ограничивая себя во всем, даже в еде, чтобы не набирать вес, – рассказала мама, – ты так сможешь, ты готова тренироваться у станка с утра до вечера, когда и усталость, и боль?

– Да, мама, я готова, я справлюсь!

– Ты молодец, Лена, давай в сентябре попробуем записать тебя в балетную студию или секцию хореографии, пока ты будешь на даче, я все разузнаю.

Вечером, засыпая, Леночка представляла, как она танцует партию Одетты из «Лебединого озера» или Джульетты из «Ромео и Джульетты», про этот спектакль ей читала бабушка.

Она видела себя на сцене так отчетливо, что почти поверила, что она уже балерина. Ночью ей снился балет. Она кружится по сцене, зал полон зрителей, сидят все ее родные, вдруг все зрители один за другим уходят, она спускается в зал, бежит, пытается остановить людей, но все убегают. Леночка проснулась от своего крика.

– Милая, что случилось, тебе приснился кошмар? – испугалась мама.

– Да, мамочка, страшный сон, я испугалась.

– Спи, это всего лишь сон, – успокоила мама, она посадила Леночку на колени, прижала ее к груди и, укачивая, запела колыбельную песню.

Голос у Анны Петровны был очень красивый, нежный и успокаивающий, Леночка быстро успокоилась и уснула.

Глава 8. Поездка на дачи

Автобусы собирались на пересечении Литейного (тогда Володарского) и Невского проспекта (тогда 25-го Октября, большевики переименовали Невский в Проспект 25-го Октября, но жители проигнорировали новое название и, как и раньше, называли его Невским), Леночка немного волновалась. Она впервые так надолго расставалась со своей семьей и боялась того, что будет сильно скучать. Утешением для нее было то, что с ней были два ее лучших друга: Юра и Мишутка.

– Веди себя хорошо в садике, хорошо кушай, когда будешь купаться в реке, не заплывай далеко. Если хочешь, можешь завести дневник и записывать туда все, что произошло за день, – давала напутствия мама.

– Хорошо, мамочка, не волнуйся, я буду умницей. А когда ты приедешь? – отвечала Леночка.

– Ну, наверное, дней через двадцать, когда будет родительский день.

– Просьба всем провожающим отойти от автобусов, дети, проходим в автобусы и расстаиваемся, – в громкоговоритель сказала заведующая детским садом.

– Ну, давай прощаться, – сказала мама, на глазах у нее блеснули слезы, которые она пыталась скрыть, ей тоже не хотелось расставаться со своей малышкой.

Леночка заметила, что мама сдерживает нахлынувшие на нее эмоции, и сказала:

– Мамочка, не плачь, время быстро пролетит, я скоро вернусь, все будет как прежде, я пойду в школу, и мы будем всегда вместе, ведь я буду учиться в той же школе, где ты работаешь.

– Да я и не плачу, просто подумала, какая же ты взрослая стала и рассудительная.

– Ну, конечно, ведь мне скоро семь лет, а ты приедешь на мой день рождения?

– Постараюсь, если разрешат. Сказали, что посещение только по родительским дням, это обычно в субботу, а день рождения у тебя в воскресенье – двадцать второго июня.

Леночка с мамой крепко обнялись и поцеловались, потом Лена поцеловала бабушку и Женю, папа ее не провожал, он был на работе. Лена с Юркой, взявшись за руки, направились в автобус. Леночка еще долго махала маме рукой, хоть мама этого не видела.

Через несколько часов пути автобусы приехали к месту, где располагались дачи, в дороге Леночка не скучала. Дети с воспитателями пели патриотические песни, кричали речевки, обсуждали мероприятия, запланированные на время отдыха.

Корпуса, в которых должны были жить дети, принадлежали пионерскому лагерю, четыре корпуса были отданы пионерам и два детям из детских садов. Лагерь находился на берегу реки Большая Ижорка, рядом с лесом.

Дети вышли из автобусов и выстроились в одну шеренгу. Подошли ребята из старших пионерских отрядов и пригласили малышей следовать за ними. Девушки повели малышей к их корпусам, а юноши подхватили детские вещички и отправились следом.

Расположившись в корпусе, разложив вещи в тумбочки и определив для каждого ребенка спальное место, воспитатели повели детей обедать в столовую. Столы уже были накрыты.

– После обеда тихий час, – сказала воспитательница. – Здесь все будет так же, как и в детском саду в Ленинграде.

– Опять спать заставят, – расстроился Юрка, – мне уже семь лет, я взрослый и не хочу спать днем.

– Да ладно тебе, ну поспишь, какая проблема. Я вот сейчас с удовольствием бы спать легла, так рано сегодня проснулась, не выспалась. Я слышала, вечером будет костер, и если не выспишься, то уснешь прямо на улице и проспишь пионерский костер, – ответила Леночка.

– Ребята, за столом не разговаривать, – сделала замечание воспитательница Мария Семеновна. – Ну-ка, ребята, давайте напомним Лене с Юрой, как себя ведут за столом дети.

– Когда я ем, я глух и нем! – хором сказали все дети.

Обед закончился, дети отправились в корпус на тихий час. Леночка не смогла уснуть, она была такая уставшая, что ей казалось, только она опустит голову на подушку, как тут же уснет, но в голову лезли всякие мысли, и все время, отведенное на сон, Леночка проворочалась в кровати, уснув к тому времени, когда пора было вставать. И случилось то, что она предсказывала Юре, только во время пионерского костра уснул не Юрка, а она.

Утром Леночка проснулась в корпусе в своей кровати, она не помнила, как здесь оказалась.

– Ты вчера уснула. Ха-ха-ха, а еще меня этим пугала, а сама заснула почти сразу же. Тебя воспитательница отнесла спать, ты так крепко дрыхла, что даже не реагировала, пришлось тебя на руках тащить, такую большую.

– Да, жалко, первый костер, пионерский, а я все проспала, а вы что делали? – огорчилась Лена.

– Мы пели песни, слушали истории пионеров, а потом еще в углях картошку пекли, так вкусно было, но ты не переживай, говорят, здесь часто такие костры жгут, – утешал Юра.

– А где мой Мишутка? – испугалась Леночка, она вскочила с кровати и принялась везде его искать, но его нигде не было.

– Что я натворила, я его потеряла, – заплакала Лена.

– Не плачь, наверное, ты, когда уснула, уронила его, мы его найдем, пойдем прям сейчас и узнаем у Марии Семеновны, может быть, она его нашла.

Дети оделись и пошли в комнату к воспитательнице. Мария Семеновна тоже уже проснулась, она сидела за столом и что-то писала.

Постучав в дверь и приоткрыв ее слегка, так, что в дверном проеме оказалась видна только Леночкина голова, она спросила:

– Мария Семеновна, доброе утро. Извините, пожалуйста, а вы не видели моего Мишутку? Он потерялся.

– Доброе утро, Лена, входи, расскажи, что случилось, – пригласила войти Мария Семеновна.

– У меня есть мишка, я вчера его взяла к костру, а потом уснула, а утром, когда проснулась, его нигде нет, – еле сдерживая слезы, рассказала Лена.

– Не плачь, наверное, ты обронила его у костра, а я отнесла тебя спать и мишку не увидела, я обязательно узнаю, может быть, его кто-то нашел, – успокоила воспитательница.

– Спасибо, я буду ждать, – поблагодарила Леночка.

Я нашелся. Действительно, Леночка, уснув, уронила меня на землю. Меня поднял один из пионеров и отнес в комнату, где хранились потерянные вещи, потом Мария Семеновна спросила у вожатых, которые были на костре, не находился ли маленький коричневый мишка, и вожатые посоветовали сходить и поискать меня в этой комнате. Так я был возвращен моей маленькой хозяйке. Я потерялся первый раз. Леночка очень испугалась, что больше меня не увидит, она решила, что нужно что-то сделать, чтобы, если я еще раз потеряюсь, меня сразу ей вернули. Леночка думала весь день и придумала. Она взяла носовой платочек, иголку и нитку и принялась вышивать. Вышивать ее научила бабушка. Скоро работа была готова, она вышила на платочке:

МИШКА ТИХОМИРОВОЙ ЛЕНОЧКИ, 22.06.34. ЛЕНИНГРАД ВОЛОДАРСКОГО 32. 25.

Она написала свое имя, дату рождения и адрес.

– Ну вот, Мишенька, если ты потеряешься, тебя мне вернут, прочтут, чей ты, и обязательно найдут меня и вернут тебя мне, так что не бойся. Но я тебе обещаю, что я так буду за тобой следить, что ты не потеряешься больше никогда, ты мне веришь? – сказала Леночка.

– Верю, – ответил я, но, конечно, этого она не слышала.

Леночка взяла вышитый ей платочек, положила в карманчик моих штанишек и зашила карман, чтобы платочек не выпал.

В лагере время несло стремительно, каждый день происходили невероятные приключения. Лето было удивительно теплым, и дети каждый день ходили купаться на реку, Леночка научилась плавать и нырять. Старшие ребята и пионервожатые смастерили тарзанку и, раскачиваясь на ней, прыгали в воду, конечно, садовским детям это не позволялось делать, но они с интересом смотрели, как это делают взрослые ребята. Приближался родительский день. Дети разучивали стихи и песни. Репетировали. Леночка должна была петь песню «Святое ленинское знамя».

Наше сердце, полное любовью,
Мы готовы Родине отдать.
Мы клянемся всей своею кровью
Нашу страну защищать!
Клянемся мы всю жизнь отдать
Тебе, наша Родина-мать!

Тренировалась она, песня была сложная, и Леночка переживала, вдруг у нее некрасиво получится, но учительница музыки успокаивала:

– У тебя прекрасные голос и слух, у тебя очень хорошо получается. Не переживай.

И Леночка немного успокаивалась, но через некоторое время ее опять одолевало волнение.

– Да не переживай ты так, ты же хорошо поешь, – утешал Юра.

– Ой, Юрочка, я прям и не знаю, что я так волнуюсь. А вдруг я текст забуду или ноты сфальшивлю, а ведь это перед всем лагерем петь нужно и при самом товарище Нестерове, директоре лагеря. Вот стыдно-то будет, – волновалась Лена.

Глава 9. Родительский день

Наступил родительский день – 21 июня 1941 года, приехали Леночкина мама, бабушка и Женя, папа был на работе. Юркин папа тоже работал. К Юре приехала только тетя Маша.

Концерт прошел блестяще, когда Леночка закончила петь песню, все аплодировали ей, а Юрка подарил букет ромашек, собранных им в поле. Леночка даже немного покраснела.

– Спасибо, Юра, мне еще никто цветов не дарил.

– А хочешь, я тебе теперь часто буду цветы дарить? Вон их сколько в поле.

– Спасибо, но пусть растут, жалко их рвать.

Целый день ребята провели с родителями, купались, загорали. А вечером был большой пионерский костер. Настал час расставания, родителям нужно было уезжать.

– Леночка, – позвала мама, – завтра у тебя день рождения, но я завтра не смогу быть рядом с тобой, мы хотим поздравить тебя с днем рождения, вот это тебе.

Мама протянула Лене подарок, завернутый в красивую бумагу.

– Спасибо, мамочка, а что там?

– Ну что ты спрашиваешь, возьми и открой.

Леночка осторожно, чтобы не порвать, распечатала бумагу, там лежали новенькие краски, альбом для рисования и маленький блокнот для записей.

– Ух ты, мама, бабуля, я так мечтала, спасибо. Завтра же с самого утра я начну рисовать, – обрадовалась Лена.

Подошел Женя, он погладил сестренку по голове и сказал:

– Вот тебе и семь лет уже, скоро ты пойдешь в школу, я желаю тебе быть счастливой и помнить, что ты уже почти школьница, и не реветь.

– А я и не реву, – перебила Лена.

– Да ладно тебе, не реवेशь, бывает же, – засмеялся Женя.

Подошла тетя Маша, она тоже приготовила Леночке подарок. Тетя Маша подарила Лене юбочку, белую, такую воздушную, как пачка у балерины.

– Вот, Леночка, это тебе. Носи с удовольствием, и пусть твоя мечта стать балериной осуществится, – сказала она.

Родительский день закончился, все разъехались.

Дети пошли умываться и готовиться ко сну. Леночка положила под подушку свои подарки. А три ромашки, подаренные Юрой, она положила между страниц блокнота – на память. Леночка засыпала и представляла, какой хороший день ее ждет завтра, как она возьмет альбом и краски и будет рисовать. А еще она представляла, как будет танцевать на сцене. Тогда Леночка еще не знала, какое испытание готовит ей день ее рождения. Впрочем, не знала она и о том, что мечтам ее не суждено сбыться. Леночка уснула с улыбкой на лице, и ей снились прекрасные сны.

Часть 2

Глава 1. Война началась

Наступило утро двадцать второго июня. Леночка проснулась, потянулась на кровати, сказала сама себе:

– С днем рождения тебя, Леночка.

Хихикнула, взяла меня в руки, как обычно, сделала круг по комнате, танцуя, и сказала:

– А у меня сегодня день рождения, Мишуточка.

Детки просыпались. Леночка всем напоминала, что сегодня у нее день рождения, так она была рада.

Во время завтрака воспитательница поздравила Лену и сообщила, что в честь дня рождения на обед будет праздничный пирог. Потом дети хором поздравили Лену с днем рождения.

После завтрака всегда проводились занятия, а после них было решено пойти на реку. Был полдень. Теплый и солнечный день. Дети купались и загорали, как вдруг увидели, что по дороге бегут трое деревенских мальчишек и радостно кричат, размахивая палками:

– Война, война началась!

– Мальчик, остановись, – попросила воспитательница. – Что-что ты сказал?

– По радио передали, что война началась, фашисты напали, – ответил мальчишка лет девяти, – но мне некогда, мы бежим фашистов громить.

И мальчик побежал догонять своих друзей.

– Дети, быстро собираемся, – скомандовала Мария Семеновна. – Срочно идем обратно.

– Что случилось? – спросила Лена

– Точно не знаю. – Мария Семеновна вдруг замолчала, потом добавила: – Но, кажется, война началась.

Прибыв в лагерь, все опасения Марии Семеновны подтвердились. На центральной площади, у столовой, были собраны все дети и сотрудники лагеря. Слово взял директор лагеря товарищ Нестеров.

– Товарищи, граждане и гражданки, дети. Сегодня без объявления войны Германия напала на Советский Союз. Товарищ Молотов объявил по радио:

Граждане и гражданки Советского Союза!

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковав нашу границу во многих местах и подвергнув бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь и некоторые другие. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской стороны и со стороны Финляндии.

Это неслыханное нападение на нашу страну, несмотря на наличие договора о ненападении между СССР и Германией, является беспримерным в истории цивилизованных народов. Вся ответственность за это нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германское фашистское правительство.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве в 5 час. 30 минут утра сделал заявление мне как народному комиссару иностранных дел от имени своего правитель-

ства, что германское правительство якобы было вынуждено принять военные контрмеры в связи с концентрацией вооруженных сил Красной армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к советскому правительству и что Германией совершено нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, советским правительством дан приказ нашим войскам отбить нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наша доблестная армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар по врагу.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!

– Будьте спокойны, граждане, будем ждать распоряжения руководства, – продолжил директор лагеря товарищ Нестеров.

Вдруг раздался гул, подняв головы в небо, все увидели два самолета: один наш, второй немецкий. Паники не было.

Глава 2. Отдых закончен

К вечеру было решено в кратчайшие сроки отправить всех детей обратно в Ленинград.

С утра следующего дня начали прибывать колонны автобусов для эвакуации детей, первыми погрузились детсадовские ребяташки, далее по отрядам: сначала младшие отряды, за ними старшие.

Возвращаясь в Ленинград, автобус молчал, не было веселых шуток, песен, речевок. Никто не строил планы, все думали о том, что их ждет в родном городе, как он встретит их, своих детей, детей Ленинграда, детей Советского Союза.

При въезде в город Леночка заметила разрушенное дымящееся здание.

– Что это? Посмотрите, – указала она на разрушенный дом.

– Я думаю, этот дом разбомбили, – ответила Мария Степановна.

Автобусы подъехали к тому же месту, откуда меньше месяца назад увозили детей на отдых, там уже стояли родители. Не всех детей забрали, видимо, родителей не отпускали с работы, была неразбериха, дети, которые остались, отправились вместе с Марией Семеновной в детский сад.

За Леной и Юрой пришла баба Лиза.

– Родители не смогли, они заняты. Пойдем, ребятаки, по дороге нужно зайти в магазин, купить продукты, поговаривают, что сейчас может быть туго с продовольствием, – пояснила бабушка.

В магазине была большая очередь, люди скупали все. Все боялись, не знали, что их ждет. Но лучше было перестраховаться. Леночка и Юра отошли в сторонку и присели около окошка. Люди в очереди спорили, рассуждали о войне, многие считали, что все обойдется и враг будет быстро разбит.

Сидя у окна, Леночка с Юрой впервые увидели колонны мужчин, уходивших на войну, рядом бежали женщины и дети, многие плакали и махали руками своим уходившим на войну мужьям, отцам, сыновьям, братьям.

Бабушка купила продукты, выбор оставшегося на полках был невелик: перловая крупа, один пакет муки, пачка сахара, чай, пряники, небольшой кулек карамелек и несколько банок консервов. Продавщица, чтобы не создавать давки и скандалов, сразу объявила, что ограничивает продажу товара в одни руки, то есть бабушка при всем желании не смогла бы купить больше, чем полагалось, десять пачек муки ей бы не продали.

Вечером вернулись родители. Папа был рассержен.

– Меня не пускают на фронт, ну ты слышишь, не пускают, – возмутился он. – Говорят, я здесь необходим. Ну что, водителей мало?

– Успокойся, значит, так надо, – отвечала мама Аня. – Знаешь, сегодня все наши выпускники ушли на фронт, представляешь, всем классом, совсем мальчишки, так жутко. У них только в субботу был выпускной вечер, а сегодня они пошли на войну, весь 10 «Б», да и из 10 «А» многие.

Ты бы видел, как рыдали их матери, а одна вцепилась в сына и кричит: «Не пушу, не пушу!» А он ей так спокойно: «Мама, не плачьте, я скоро вернусь, война быстро закончится, но я должен, я обязан пойти, как же иначе, мама».

Ее еле оттащили от сына. Колонна двинулась маршем, а она упала на асфальт на колени, закрыла лицо руками и плакала, потом поднялась, шатаясь, и сказала:

– Я чувствую, что он не вернется.

– Зачем вы так говорите? – сказала ей стоящая рядом женщина. – Все обойдется, нужно верить.

А мать того мальчика покачала головой, а потом добавила:

– Я это чувствую, – и медленно пошла по улице.

– Больно было на это смотреть, – минуту помолчав, сказала Анна Петровна.

Сергей Николаевич молчал, мысли его были о том, что ему дали бронь и не отпустили на фронт.

Жизнь Ленинграда изменилась. Все силы были брошены на укрепление города. Леночкин папа теперь работал каждый день, а иногда и ночь. Мама Анна Петровна вместе с тетей Машей и Женькой работали на укреплении города. Свыше полумиллиона ленинградцев, в большинстве своем женщин и подростков, нередко под бомбежкой возводили оборонительные сооружения: траншеи, противотанковые рвы, проволочные заграждения и лесные завалы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.